

Л. А. Нагорная

ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК НОМИНАНТЫ ФРАГМЕНТА КАТЕГОРИИ «МЕРА» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Исследуются особенности использования номинантов английских и русских денежных единиц для создания измерительной оценки. Большое внимание уделяется переносным значениям названий монет и купюр в английском и русском языках.

Ключевые слова: партидивация, квантитирование, категория, лексико-семантическое поле, метафора, когнитивная оценка.

Как известно, материальное богатство является одним из основных факторов, дифференцирующих структуру общества. Деньги и богатство (или их отсутствие) не только размещают людей в социальной иерархии, но и навязывают соответствующую социальную роль и отношение к реальности, служа мериллом их значимости. Например: *They say the interim administration is failing because 'they are too poor, they are all school teachers, and they are not rich enough to be politicians'* (The Economist Newspaper Ltd, 1991) [1]. *Я слишком беден, чтобы вести жизнь женатого человека* (Писемский. Хищники). *А ты молчи, ты слишком беден, чтобы иметь право на слово!* (Герцен. Былое и думы). ...дедушка любил хорошо одеваться, и любимой его поговоркой была: *«Я не настолько богат, чтобы покупать дешевые вещи»* (Войнович. Замысел) [2].

Оценка реального мира при помощи номинантов денежных знаков получает национальную окраску в разных языках и зачастую не зависит от принадлежности носителей языка к той или иной социальной группе. Как отмечает Н. Э. Агаркова, этот факт обусловлен «национальной спецификой процесса познания, которая предопределена возможностью и способностью человека соотносить информацию с прошлым опытом и знанием о деньгах» [3, с. 18].

Обращаясь к когнитивной методологии при исследовании группы слов с общим значением «деньги» как номинантов фрагмента категории «мера», мы связываем лексическое значение с понятием и рассматриваем его как весь комплекс знаний (лингвистических и экстралингвистических) об обозначаемом предмете, хранящемся в памяти народа. Слово-номинант денежной единицы выступает как носитель информации об отраженной в сознании действительности и участвует в ее оперативном членении. Репрезентанты денежных средств – монеты и купюры – «отражают предметно-эмоциональный характер восприятия денег, а также фаталистический характер восприятия причин процессов, связанных с их появлением или исчезновением» [4, с. 8]. Выступая в качестве метафоры, они относятся к периферии категории

«мера», которая соответствует ее оценочной зоне. «Динамический характер семантической структуры естественного языка позволяет делать предположение о том, что оценочные значения могут быть объектом гибкого моделирования» [5, с. 32].

Как номинанты фрагмента категории «мера» номинанты денежных единиц участвуют как в процессах партидивации, так и квантитирования. Партидивация – исчисление частей субстанции, полученных в результате ее членения на куски, бруски и т. п., причем недискретное вещество в этом случае делается дискретным. Абстрактные понятия могут быть расчленены только абстрактно. Квантитирование – особая речемыслительная комбинация, когда нечленимое явление или действие абстрактно делится на части, т. е. выделяется один его квант [6, с. 60].

Лексико-семантическое поле *MONEY* в английском языке представлено следующими словарными единицами: *pound/sterling, penny, shilling/bob (slang), groat, farthing, crown, dollar/buck, half-dollar, cent, sceat/sceatta, bodle, bawbee, plack, quarter, dime, nickel*. Среди перечисленных слов много устаревших. В 1662 г. из обихода был изъят *groat*, в 1961 – *farthing*, в 1971 – *shilling*. *Sceat/sceatta* репрезентирует монету, которая была в обращении на территории Великобритании в VII–VIII вв. Слова *bodle, bawbee, plack* обозначают мелкие шотландские монеты; *dime, nickel* – американские монеты небольшого достоинства.

В состав лексико-семантического поля «деньги» в русском языке входят такие номинанты денежных единиц, как: *копейка, рубль/целковый, полтинник, червонец, гривенник, грош, пятак, полушка, алтын, стольник, четвертак* и т. д., которые часто несут большую эмоциональную нагрузку. Многие из этих слов после революции постепенно вышли из употребления и в настоящее время встречаются только в составе устойчивых выражений.

Яркие свидетельства национально-специфических аспектов осмысления действительности обнаруживаются в лексике, эксплицирующей особенности ценностных установок той или иной языко-

вой общности. Поэтому среди языковых манифестаций концептов особое место занимает прежде всего область пословиц и поговорок.

Целью данной статьи является исследование денежных единиц в качестве номинантов фрагмента категории «мера». Следует подчеркнуть, что общим для лексем *ДЕНЬГИ* и *MONEY* является представление о деньгах как металлических монетах и бумажных знаках, являющихся мерой стоимости товара и средством платежа [7, с. 9]. В целом для конкретного исторического периода сумма потраченных денег дает четкое представление о количестве купленного товара, являясь его мерой. Например:

Pentos has about 6 per cent of the market, selling £60 million worth of books a year [Guardian Newspapers, 1989]. A good *shillingsworth of dry fino* was jerked out of the glass (Punch) [1]. There you could buy *a pennyworth of chips* and a piece of *cod for tuppence* – served on a plate if you wished (Maidment I remember, I remember). Ср.: Ими... возвращены государству материальные ценности, *драгоценные металлы на миллионы рублей* (Литвинов. Если подует «Норд-Ост»). Я знаю, что его уж тянет в городок, покрасоваться на набережной, на пристани, купить *семечек на копейку* (Сергеев-Ценский. Благая весть). И вот эта женщина опять покупает *ирисок на рубль*. (Битов. Автобус).

В приведенных примерах словосочетания *a shillingsworth of dry fino*, *a pennyworth of chips*, *драгоценные металлы на миллионы рублей*, *семечек на копейку* являются частым случаем партитивации, поскольку позволяют разделить недискретное вещество на части, которые могут быть подвергнуты процедуре исчисления и измерения.

Следует отметить, что в зависимости от исторического этапа или конкретного населенного пункта или района цена товара и, соответственно, стоимость жизни могут значительно меняться, например:

They cost *half a crown each before the First World War* (Evans. The crooked scythe). ...but living's cheaper in the country (Gervais. The distance enchanted). *В моем детстве она стоила до реформы 10 копеек* (Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов). Туда идут транспорты даже из здешних мест; поэтому там *жизнь дешевле прежнего* (Волкова. Письма к В. А. Ланской).

С учетом благосостояния человека определенная сумма денег рассматривается им как маленькая или недостаточная и, наоборот, большая, огромная:

Stafford's Sutherland estates produced an annual income of £16,000, but this was *not enough* (Sandison. Tales of the loch). ...*a small sum* was paid for a quarter's lessons, *thirteen in all*, I think, but I did miss

one or two (Hauxwell. Seasons of my life). За каждую запись Козлову удавалось пробивать для Пугачевой целых две ставки – по пять рублей каждая, итого *червонец – огромные деньги!* (Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна). *Червонец для меня – большие деньги*, Александр Ильич (Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт).

При метонимическом использовании названия денежных единиц репрезентируют некую, часто крупную, денежную сумму: *a pretty penny*, *big bugs*, *длинный рубль*, *малая копейка*. Например:

Chris Howes spends *a pretty penny*, with no regrets (Poole. Scuba world). We are taking *big bugs* here (цит. по [4]). Летом ходит полоть бахчи, за речку, к Конькову. *Малая, но копейка* (Екимов. На хуторе). Он уехал на Дальний Север не потому, что был романтиком или человеком долга. *Длинный рубль* тоже его не интересовал (Шаламов. Колымские рассказы). Трое на заднем сиденье – они тоже в порядке, *у них монета водится...* (Грачев. Ярый против видеопиратов).

Для выражения небольшой суммы как в английском, так и в русском языках используют мелкие национальные монеты, например:

The best collection I ever knew had cost its owner *not a penny* (Wiat. The child bride). Hasn't got *the full shilling*, she clucked soothingly (Scobie. A twist of fate). *Цену «Русской газете» положили символическую – копейка* (Земляной. Родина и революция по сходной цене). Им всем, вместе взятым, *цена – пятакоч пучок* (Домбровский. Хранитель древностей). Носила бабка по дачам молоко, жила ни узко, ни широко, – *пятак да полушка*, толокно да ватрушка (Саша Черный. Солдатские сказки). Дважды набивался он кормщиком к Тимофееву, шел *за любой алтын* (Герман. Россия молодая).

В обоих рассматриваемых языках существует много устойчивых выражений, имеющих в своем составе наименования мелких монет, указывающих на крайне низкую оценку стоимости или качества чего-либо: *not worth a groat*, *not worth a plugged dime*, *not worth a farthing*, *not worth a plugged nickel*, *not worth a plugged quarter*, *not worth a red cent* и т. д. [8–10], *гроша медного (ломаного) не стоит; копейки/полушки не стоит*. Например:

It had passed to Evelina in the days when a Burne-Jones was *not worth twopence* and goodness knew what Evelina had done with it (Vine. King Solomon's carpet). Старая тряпка, говорю вам, старая тряпка, *гроша не стоит* (Достоевский. Братья Карамазовы). А тот заорал на весь вагон, что его чуть-чуть не убили из-за девчонки, которая *копейки не стоит* (Ефремов. Час быка). Самых отчаянных, самых отважных сорванцов, каким *жизнь копейка, а спина и полушки не стоит*, набирали они на астраханских пристанях да по рыбным ватагам, ихними ру-

ками и жар загребали (Мельников-Печерский. На горах).

Однако только в русском языке существует идиома, иллюстрирующая пренебрежительное отношение к маленькой сумме денег как к их полному отсутствию, т. е. маленькая сумма денег деньгами не является. Например:

В рассказе «Рубль шестьдесят не деньги», герой покупает шапку-невидимку... (Токарева, Быков. Человек без комплексов мне неинтересен). Выпей, Тарасыч, – подвинул ему бутылку Марков, – выпей и не расстраивайся. *Шесть рублей – не деньги...* (Довлатов. Заповедник). И впрямь, гляжу, забурели. *Пятьсот долларов – уже и не деньги* (Данилюк. Бизнес-класс). Для них *десять штук «зеленых» – не деньги* (Касьяненко. Перевертыши – оборотни) (цит. по [2]).

«В обыденном сознании количество «опредмечивается», а не исчисляется, оценивается, а не измеряется, поэтому окрашивается психологическим отношением к нему» [11, с. 108].

Значимость человеческой личности в русском языке также может измеряться или оцениваться с помощью «денежной» метафоры:

И она соглашается... лишь для того, чтобы наутро понять, что в очередной раз приняла за *золотую монету медный грош* (Секс на первом свидании // «Лиза», 2005). Кох – фигура яркая, не всем нравится, *не рубль и не два* (Рябов. Чистильщик для СПС). *Карьерист не червонец*, а потому по определению не может всем нравиться (Жердев. На запасном пути).

Та же «денежная» метафора в русском языке «жизнь – копейка» помогает измерить и оценить качество жизни, например:

Потому что *и жизнь наша – копейка*, и закон у нас – что дышло, и милиция нас охотнее стережет, чем бережет (Ганиев. Никто не хотел убивать). *Наша жизнь – уже не копейка, но еще не 10 000 рублей одной купюрой* (Волошин. Навстречу деноминации // «Новая газета», 2003) [2].

Выражения «*пропасть/погибнуть/погубить ни за грош*», оценивающие степень полезности и ценности жизни и смерти, часто встречаются русской речи:

Вся жизнь к черту! *Ни за грош пропала жизнь!* (Грекова. Дамский мастер). Так *ни за что я погиблаю, ни за грош!* (Островский. Гроза). Господа, девочку погубите *ни за что, ни за грош, ни за чих* (Пригодич. Постнеклассическая трагедия, или Критика критики).

Устойчивое выражение «*грош цена*» репрезентирует отрицательное отношение к человеку или жизненному явлению, например:

«Гражданская война, гражданская война, /где Богу грош цена, и жизни грош цена (Городницкий.

Гражданская война). Если у молодого человека нет совести – *грош ему цена!* (Домбровский. Леди Макбет). После долгого молчания Панов убито промолвил, что *грош цена его рекомендации* (Азольский. Лопушок). Потому что *цена такому прощению была бы грош* (Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Как в английском, так и русском языках степень безразличия репрезентируется целым рядом выражений, содержащих в своем составе номинанты мелких монет: *not to care a penny, not to care a (brass) farthing, not to care twopence* [8–10], etc. Ср.: *ни в грош не ставим*. Например:

I'd have you to know that I *don't care a penny*, madam, for your paltry money (Duffley. *The English infinitive*). The gentleman... has told her he *does not care a farthing* for her (Sir Richard Steele цит. по De-luxe). After all there must be something more to life than sleeping in a garden shed and having no money and nobody who *cared twopence* whether you were alive or dead (Peyton. Who, sir? Me, sir?) [1]. Женя *ни в грош не ставил* родителей (Донцова. Микстура от косоглазия). Все наши ребята... *тебя ни в грош не ставят* с твоими машинами, с твоими папашами, мамашами! (Трифонов. Дом на набережной).

Измерительно-оценочная функция английских названий монет прослеживается в английских идиомах. Пословица *a penny soul never came to twopence* предрекает неудачу мелочным людям. Исползованные в качестве определения слова *penny* и *twopenny* образуют антитезу и указывают на увеличение благосостояния в два раза. Например: *Narrow-mindedness in living and in dealing... leads to failure. A penny soul never came to twopence* (Smiles, Sell-Help).

Поговорка *penny-wise and pound-foolish* также связана с материальным положением дел, поскольку она характеризует человека как экономного в малом и расточительного в большом. Обе ее части также образуют антитезу: He told a conference in Salzburg, Austria, that the NHS was being '*penny wise pound foolish*' in the use of medicines (The Daily Telegraph. London, 1992).

Нередко эта поговорка употребляется в неполной или видоизмененной форме: *We're all penny wise these days* (The Daily Mirror. London, 1992). *Empire fools, get penny wise* (City psalms. Zephaniah, B. Newcastle upon Tyne). Our prizes give you the chance to be *penny foolish* for once (The Daily Mirror. London, 1992) [цит. по 1].

Рассматриваемая поговорка является примером квантитирования, поскольку позволяет абстрактно вычленив квант благоразумия и безрассудства и одновременно оценить их уровень и масштаб.

Квантитирование при помощи номинантов денежных единиц играет более важную роль в рус-

ском языке, так как оценке и измерению подвергается широкий спектр нравственных, духовных, интеллектуальных черт и сторон личности: *чувства, юмор, талант, оптимизм, вера, совесть и т. д.* В отличие от английского языка многочисленные русские измерительно-оценочные выражения прямо не связаны с благосостоянием человека, номинанты монет и купюр выступают в роли метафоры, репрезентирующей низкую меру или степень моральных, душевных, умственных качеств и достоинств. Чаще всего при этом используются названия монет самого низкого достоинства: *копейка, полкопейки, грош, пятачок*. Например:

Но надо же хоть *на полгроша юмор* иметь». (Юрский. Вспышки). ...Отец в свой черед вспоминал и просил божиныку, в которого *не верил ни на полкопейки*, принять душу его сына с любовью и миром (Маканин. Голоса). Перечитывая книгу в 1977 году, я увидела, что *оптимизма у меня нет ни на копейку*, хотя сейчас жить легче, чем когда-либо (Надежда Мандельштам. Воспоминания) [цит. по 2]. Или мне не дали *ни на копейку таланта*, или дали *на пятачок*, а я его проиграл в первой подворотне (Эренбург. Оттепель). *А чувств – буквально ни на грош* (Шергова. ...Об известных всем). В их душе часто много добрых свойств, но *ни на грош поэзии* (Лермонтов. Герой нашего времени). Всего *вранья* вышло *на пятачок* (Найман. Любовный интерес).

В следующем примере денежные единицы, выполняя оценочно-измерительную функцию, сохраняют свою номинальную стоимость:

Если отделить приезжих – а они хоть и тянутся за столичными, но отделяются легко, – то Москва *одета рублей на двадцать-тридцать (в старых ценах) дороже Ленинграда и пострижена на рубль моднее* (Найман. Славный конец бесславных поколений).

Очень часто используемые в высказываниях денежные единицы образуют антитезу, противопоставляя человеческие качества и поступки по степени их полноты и значимости:

Девки в брюках со свечками и парни с папиросами в зубах ...(*лица неразвитые, вздорные, самоуверенные на рубль, когда не понимают на пятачок*...) плотно обстали и смотрят зрелище (Солженицын. Пасхальный крестный ход). *Вытили на грош, а шумите на рубль* (Катаев. Железное кольцо). Этих благодетелей и дружеских услуг, когда *делают на копейку, а говорят на рубль*, я терпеть не могу! (Чехов. Дуэль). Я всякому человеку верю, только одному больше, другому меньше: *одному на пятачок, другому на гривенник* (Макаренко. Педагогическая поэма).

Измерительная функция исследуемых словарных единиц проявляется в английских устойчивых

выражениях, репрезентирующих высокую степень уверенности в своей правоте в форме клятвы (*a crown to the pound, pound to a penny, a crown to a groat, bet a dime, bet your bottom dollar*), например:

So er I remember it *half a crown to the pound*, but it was more before I remember that (Oral history project interview, November 1990) (цит. по [1]). Probably the paper didn't even have wire service, and if it did, *he'd bet a dime* that anything which had come in about the book's author had simply been buried in the chaos then reigning in the newspaper office (Forrester. The latchkey kid). You can *bet your bottom dollar* on that! (Kilby. Man at the sharp end). But you can *bet a pound to a penny* that some of the biggest showbusiness names are among their customers (The Daily Mirror, 1992) (цит. по [1]). '*A crown to a groat* it was the boy,' said Hugh (Clifford. *The affair of the forest*).

В русском языке такие формулы встречаются нечасто: *Ах, господи, опять эта крыса...* Мертва, *червонец об заклад...* (Анненский. Вторая книга отражений).

Английские слова-номинанты монет маленького достоинства используются в качестве определения, не столько указывая на стоимость предмета, сколько оценивая его внешний вид или внутреннюю сущность: *halfpenny, threepenny, twopenny, sixpenny, dime* – '*дешевый, скудный, грошовый, жалкий, дрянной*'. Например:

That's the *Threepenny Opera*, Bertolt Brecht (Ideas in Action programmes (03): radio broadcast). The movies had become a story-telling medium, and, as had been the case with earlier fictional forms such as the melodrama and the '*dime novel*' (Stead. Film and the working class). At the far left-hand end of the scale are events which are all but certain, such as the probability that the sun will rise tomorrow – the subject of G. H. Hardy's *halfpenny bet* (Dawkins. The blind watchmaker). In the space of a century, phrenology went from marble halls and respectability to fairground tents *and a quick sixpenny character analysis* for granddad (New Scientist. IPC Magazines Ltd, 1991). ...but the methods of marketing and distribution have changed dramatically since the early days of the *twopenny library* (Ewen. Consumption, identity and style).

В русском языке прилагательные, образованные от существительных-номинантов денежных единиц, имеют сходные функции, т. е. помогают оценить и измерить скудность, убогость, бедность и ничтожность вещи, события, явления, человека (*копеечный, грошевый*):

Ломается, как *копеечный пряник*, попрекает, а через неделю прямо начнет на глотку наступать... (Шолохов. Тихий Дон). А сегодня или завтра умирать – *копеечный расчет!* (Арцыбашев. У последней черты). ...ибо нет в тебе веры, нет теплоты

сердечной; ум, все один только *копеечный ум...* (Тургенев. Дворянское гнездо). В кабинете *ковёр грошевый* на стену прибил... (Островский. Бесприданница).

В связи с девальвацией российского рубля прилагательное *рублевый* иногда также становится синонимом словам *убогий, жалкий*. Например:

Основной секрет российских финансов заключается в том, чтобы натянуть *рублевый «тришкин кафтан»* на всех бюджетников со стариками, инвалидами, матерями с детьми и прочими льготниками (Карманная экономия // «Московский комсомолец», 2003).

С течением времени у старых денежных единиц, как английских, так и русских, появились новые значения, которые сохранили свою измерительную сущность. Так, номинанты американских монет стали передавать значение дозы наркотиков: *nickel* – (U.S. Slang.) five dollars' worth of a narcotic; *dime* – (U.S. Slang.) ten dollars' worth of a narcotic drug: Например: There I was repeatedly accosted by dealers chanting, “Jumbos, dimes, crack” (Dennis Watlington) [10].

Поскольку многие российские деньги стали выходить из обращения раньше, чем английские (с 1917 и 1971 соответственно), в русском языке этот процесс протекает более интенсивно и вовлекает большее количество лексических единиц. «Полтинник» в своем первоначальном значении – 50 копеек, постепенно начинает означать пятьдесят рублей, тысяч и т. д. В последнее время он используется и по отношению к другой валюте. То же самое можно сказать и просторечном слове «стольник», первоначально репрезентирующем сто рублей, например: *Какой-то вонючий полтинник баксов мне?! Мне?* (Леонов, Макеев. Эхо дефолта). Ну давай *на стольник!* Если он завтра хоть тонну зеленых привезет, ты мне *сто баксов* проиграл, о'кей? (Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть).

Еще одно из переносных значений слова «пол-

тинник» – пятьдесят лет. Например: *Как полагают, в ближайшие годы по простому анализу крови тридцати-, сорокалетнего человека можно определить, грозит ли ему инфаркт в «полтинник»* (Легко на сердце у Дориана Грея).

Согласно словарной статье, *червонец* – золотая монета достоинством в три рубля (в разговорном употреблении – также в пять и десять рублей), имевшая хождение в Российском государстве до 1917 г. [12]. В настоящее время это слово сохранило значение «десять рублей», а в разговорной речи часто передает «тюремный срок в десять лет»:

Ты правильно поступил: теперь этому мерзавцу *врежут червонец, а то и все пятнадцать с конфискацией имущества* (Азольский. Глаша) (цит. по [2]). Так бедолага и *продолжал коротать свой неразмennyй червонец от звонка до звонка* (Жженов. Прожитое).

В английском и русском языках семантические ряды слов, репрезентирующие *монеты и купюры*, представлены довольно большим количеством лексических единиц. Однако каждое из рассматриваемых слов в обоих языках имеет специфические национальные черты. Рассматриваемые английские и русские лексические единицы участвуют в процессах партитивации и квантирования. Лексико-семантические поля «*Деньги*» и «*Money*» содержат много устаревших слов, которые входят в целый ряд устойчивых фразеологических оборотов. Как в английском, так и в русском языках для выражения небольшой суммы денег используются национальные монеты малого достоинства. Русские номинанты денежных единиц более широко используются для измерительной оценки абстрактных явлений и эмоциональных состояний, чем британские, а также приобрели больше вторичных переносных значений по сравнению с британскими. Для выражения уверенности в своей правоте в форме клятвы, напротив, англичане чаще прибегают к использованию номинантов монет.

Список литературы

1. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
3. Агаркова Н. Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира: на мат-ле американского варианта английского языка. КД. Иркутск, 2001. 171 с.
4. Колпащикова Ф. К. Русская вербализация эмоциональных состояний на фоне англо-американской (коммуникативно-ситуативный, лингвокогнитивный и социокультурный аспекты). АКД, Новосибирск, 2007. 27 с.
5. Дронова Л. П. Ранний этап общей оценки в германских языках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2005. Вып. 4 (48). С. 32–35.
6. Акуленко В. В., Швачко С. А., Букрылева Е. И. и др. Категория количества в современных европейских языках. АН УССР. Кафедра иностранных языков. Киев: Наук. думка, 1990. 284 с.
7. Палеева Е. В. Способы вербализации концепта «деньги» средствами английского и русского языков. АКД. Курск, 2010. 18 с.
8. Oxford University Advanced Learner's Dictionary of Current English by A. S. Hornby. Oxford University Press, 2005.
9. Большой англо-русский словарь / под общ. руководством проф. И. П. Гальперина. Т. 1–2. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1979.

10. The 1999 World Book (Deluxe) Encyclopedia. URL: <http://www.wordbook.com>
11. Рябцева Н. К. Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 108–116.
12. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., допол. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

Нагорная Л. А., кандидат филологических наук.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: Ushko@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 02.02.2011.

L. A. Nagornaya

**NATIONAL MONEY UNITS AS NAMES OF A SEGMENT OF THE CATEGORY “MEASURE”
(ON THE BASIS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

The article deals with the peculiarities of using the names of English and Russian money units for creating measuring valuation. Much attention is paid to the figurative meanings of the names of coins and banknotes in the English and Russian languages.

Key words: *Division of the substance into fragments and information into bits, category, lexical-semantic field, metaphor, cognitive valuation.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: Ushko@sibmail.com